

1 Свето-тень.

Семинарист задумчиво щелкает выключателем. Свет в комнате то зажигается, то вновь гаснет.

Входят Пессимист и Оптимист.

Пессимист: Чем это ты тут занимаешься?

Семинарист: Тьма есть отсутствие света, а зло есть нехватка добра!

Оптимист: Опять в пьяном виде катехизис читал...

Семинарист: Вовсе нет! Я трев-зв! Лучше обратите внимание на сей факт: мухи гибнут именно при включенном свете! Они летят на него, обжигаются идохнут!

Пессимист: Ты хочешь сказать, что Бог сжигает праведников Своим светом?

Семинарист: ... Эти мухи — грешницы!

Оптимист: Нда... Острые границы метафоры перерезали автора пополам.

Пессимист: Ты еще забыл осмыслить метафизические параллели выключателя!

Семинарист: Хватит ржать! Эээ... Выключатель это свободная воля! Человек самовольно “выключил свет,” и появилась Тьма, Зло, Система, Инспекция! А Бог — вообще не при чем, потому что ему нельзя творить зло.

Оптимист: Минуточку. Что значит — нельзя?

Семинарист: Ну, если Бог начнет творить зло, то Он как бы и не благой, получается?

Пессимист: Это просто праздник какой-то! Итак, благой Бог хочет, чтобы никакого зла не было. Всемогуший Бог может уничтожить все зло. Зло существует. Бог не существует. Наслаждаемся простотой и изяществом аргумента!

Оптимист: Аргумент от зла — вовсе не железобетонный.

Пессимист: Послушайте, затея с теодицеей не работает. Многие пытались оправдать Бога. Например, даже если Вы утверждаете, что причина зла — в неправильном использовании свободной воли, остается вопрос: кто дал эту свободную волю? Бог! Значит Он, в конечном счете, и виноват в том, что появилось зло!

Оптимист: Но ведь Бог дал свободную волю не для того, чтобы человек выбрал тьму!

Пессимист: Бог по определению все знает наперед. Значит Он знал и о том, что человек выберет тьму. Зачем тогда дал свободную волю? Вы же не дадите ребенку ножик, зная, что он может порезаться и порезать других?

Оптимист: Во-первых, свободная воля (наряду со способностью к творчеству) это не ножик, не инструмент, а самая суть человека. То есть вопрос был в том, творить человека, или нет, а не в том, давать ли ему свободную волю, как дополнительную опцию. Во-вторых, Адам и Ева были не детьми, а зрелыми людьми, добрыми по природе.

Пессимист: Так откуда зло, если Бог его не творил?

Семинарист: Змей был хитрее всех зверей полевых! Он и придумал.

Пессимист: А у Змея откуда склонность к злу? Да и вообще, зачем давать свободную волю кому-либо, если известно, что это плохо кончится?

Оптимист: Во первых, еще ничего не кончилось. Во-вторых, у Бога есть свои цели, о которых мы можем и не знать. Некое великое благо. Для его осуществления необходимо допустить существование зла.

Семинарист: Страдания это благо! Например, когда я в детстве разбил молотком папин мобильник, моя задница очень страдала!

Пессимист: Да, да. В результате ты вырос умным и, главное, — добрым!

Семинарист: Вот вы опять смеетесь оба, не вникая в суть аргумента! Зло необходимо для воспитания человека! Например, никогда не болев, — не научишься ценить здоровье, не голодав, — не поймешь ценность пищи, не страдав бессонницей, — не оценишь сладость сна. Есть еще подвиги на войне, самоотверженность, жертвенность в служении страдающим. Если бы не было зла, не было бы и этих замечательных добродетелей!

Пессимист: Однако не было бы также подлости, трусости, предательства, геноцида... Суть в том, что количество и характер зла в мире избыточны. Например, "Циклон-Б," боевые вирусы, консервы из человечины... Не слишком ли это для возможности проявления свободной воли, или для воспитания? Как Бог мог допустить такие кошмары?

Оптимист: Зло не может быть маленьким. Идея “будете как боги” уже несет в себе ужасы Освенцима и Гулага, потому что это человекобожие утверждается как противовес Богу, Источнику блага.

Пессимист: Очень возвышенно и красиво. Но вы говорите, что свободная воля — причина зла. Почему тогда страдают не только люди, но и другие живые существа? “Эти мухи — грешницы?”

Семинарист: Я знаю! Бог сотворил хороший, годный мир. А человек грехопал и все сломал. Животные вместе с человеком начали убивать и мучить друг друга.

Оптимист: Лапидарно, но в целом, — верно. Человек был задуман Богом как проводник благодати, связывающий Небо и Землю. И когда он пал, обновляющее и восстанавливающее действие благодати прекратилось, или стало значительно слабее.

Пессимист: Вы в палеонтологическом музее бывали?

Семинарист: Я был, в детстве.

Пессимист: Видели зубы тиранозавров? Они что, травку ими щипали? А ведь тиранозавры существовали задолго до того, как появился человек и мог “грехопасть!”

Семинарист: Может, человек впервые согрешил в другой Вселенной? Из-за грехопадения благой, хороший мир, сотворенный Богом, вывернуло наизнанку. Большой взрыв и был моментом грехопадения!

Пессимист: Но в этом случае тиранозавры все равно появились раньше человека!

Семинарист: Ну... Допустим, мир был сотворен как такое облако, набор из возможных сценариев. Мир Шрёдингера. А человек взял и посмотрел внутрь этого облака. Он хотел знать, что такое “добро и зло,” но наблюдение внесло изменение в систему. Ну и — бабах! Человека выкинуло в сценарий, где все плохо, холодно, все жрут друг дружку... Причем, выкинуло ближе к концу истории, когда тиранозавры уже вымерли, задним числом...

Пессимист: Картину можно дополнить: мир это бесконечное количество параллельных реальностей. В одних версиях человек не согрешил, в других пал, в третьих его вообще не существует. Почему Бог допустил сценарий номер два?

Семинарист: Ну, наверное, если ни один человечек ни разу не согрешил, — он предопределен не грешить, несвободен...

Считай, что человека вообще нет, как в третьем варианте. Я к тому, что если уж есть у человека настоящая свобода воли, то с ней кто-нибудь непременно облагается...

Оптимист: Ну хватит уже! Распустил язык! Вся эта модель никуда не годится. Получается, что Адам и Ева превращаются к каких-то “демиургов,” что именно они сотворили этот мир!

Семинарист: Действительно... Тогда, может быть, творя мир, Бог допустил некую меру хаоса, распада? Ведь мы видим свет звезд? Видим! И это потому, что там реакция распада происходила миллионы световых лет назад...

Оптимист: Богословие энтропии какое-то.

Семинарист: Ну а то, что бактерии стали кушать друг друга — проявление этой самой энтропии. Потом все остальные тоже кушали... Поколения животных сменялись всегда.

Оптимист: Бог не творил смерти!

Семинарист: Что если речь — о разных смертях? Может быть изначально животные жили очень долго, а умирая, — не страдали? Смерть не имела своего “жала.” Человек вообще кушал яблоки со свойством регенерации тканей и не мёр вовсе. У него было тонкое чутье на всякие неприятности, вроде землетрясений, и он всегда успевал вовремя унести ноги... Или вообще умел управлять всем этим хозяйством, как ему нужно было. В общем, нормально здесь жилось. А после грехопадения человека от яблок отлучили. А смерть стала ужасной, непоправимой, страшной для всего живого! Вне Бога, вне благодати...

Оптимист: Ой, фантазер! Есть третий вариант, попроще: эволюционисты ошибаются в своих оценках и тиранозавры какое-то время были современниками людей.

Пессимист: Это — не решение. Хищники всегда убивали травоядных, одни бактерии пожирали другие. Нет никаких следов другого положения вещей. Так что у вас остается только два варианта: либо Адам и Ева — демиурги, вывернувшие Вселенную наизнанку, либо Бог творит мир, в котором есть по крайней мере, естественное зло, смерть живых существ, смена поколений.

Оптимист: Мало ли, что нет следов! Не нашли еще! (*Недовольно бурчит что-то про идеологическую ангажированность ученых*).

Семинарист: Так какой итог? Получается, теодицея все-таки работает?

Пессимист: Нет. Есть еще одна проблема, которую в рамках традиционного христианства не решить. Это — существование вечных мук.

В этот момент в комнате внезапно гаснет свет.

Семинарист: Вот так. Тьма кромешная!

Оптимист: Скрежет зубов...

Пессимист: Спокойно! Всего лишь пробки выбило.

Конец диалога №...